

Сумерки, словно пролитая тушь, мгновенно растеклись по небосводу, окутывая всё вокруг густой, непроглядной ночью. Лин Цзымо сидел за доской, составляя компанию Лин Сяо в партии в го.

— Цзымо, ты чем-то встревожен? — Лин Сяо, обладавший острым взглядом, сразу заметил рассеянность сына и тихо спросил об этом.

— Нет, что ты, отец, — Лин Цзымо, словно пойманный с поличным, забежал глазами. Он виновато отвернулся, не решаясь встретиться с отцом взглядом.

— Ты играешь совершенно бессистемно, и всё ещё утверждаешь, что спокоен? — уголки губ Лин Сяо приподнялись в мягкой, балующей улыбке.

— Отец, а когда папа вернется?

— Вероятно, через полчаса. Соскучился? — поддразнил его Лин Сяо.

— Еще чего! С чего бы мне по нему скучать! — надувшись, пробормотал Лин Цзымо.

— Цзымо, это твой папа, веди себя прилично, — Лин Сяо слегка нахмурился, в его голосе прозвучал упрек.

— Отец, ты даже не представляешь, какой он невыносимый! Бросил меня в горах за павильоном Линъюань, запечатал мою духовную и демоническую энергию, а потом натравил на меня белого тигра, который колотил меня без передышки. Мой друг... то есть, мой товарищ попал в беду, а я ничего не мог сделать. Если бы второй папа не спрятал у меня под одеждой три охранных амулета, меня бы там просто уничтожили.

Чем больше говорил Лин Цзымо, тем сильнее распалялся. Его глаза покраснели, а голос невольно дрогнул и стал громче.

Лин Сяо с тяжелым вздохом терпеливо объяснил:

— Мы отправили тебя туда ради закалки, а твой второй папа дал тебе амулеты, чтобы ты мог выжить.

Только он закончил, как снаружи донесся приторно-сладкий голос Мо Жаня:

— Старший брат, я вернулся! Скучал по мне?

Ло Ли, не выдержав этого тона, пнул Мо Жаня ногой и раздраженно бросил:

— Ты можешь хоть раз вести себя нормально?

Мо Жань ловко отпихнул его в ответ и с невозмутимым видом заявил:

— А что не так? Старшему брату только такой я и нравлюсь.

— Оба, замолчите и входите! — Лин Сяо, чье терпение иссякло, прервал их перепалку.

Мо Жань и Ло Ли послушно вошли в дом. Увидев Лин Цзымо, Мо Жань улыбнулся:

— И мой сынок здесь? — в его голосе не было ни капли удивления.

— Отец, второй папа, — почтительно поздоровался Лин Цзымо.

Ло Ли, мельком взглянув на доску, не удержался и нахмурился:

— Мои навыки игры в го у сына, похоже, серьезно деградировали. Это не партия, а какая-то неразбериха, бессмыслица полная.

— Ладно, ладно, второй папа, хватит меня критиковать. Я пойду к Сяосяо, а вы тут милуйтесь!

— выпалил Лин Цзымо и, подобно порыву ветра, выскочил за дверь.

Мо Жань сокрушенно покачал головой и пожаловался Ло Ли:

— Посмотри, во что превратился ребенок под твоим присмотром, совсем от рук отбился.

Ло Ли искоса взглянул на него и парировал:

— А что с ним не так? Его характер в точности как у тебя.

Лин Сяо, прислушиваясь к их спору, погрузился в раздумья. Он внимательно проанализировал: характер Лин Цзымо действительно поразительно напоминал Мо Жаня. Если бы в детстве Мо Жань не прошел через столько страданий и рос бы так же беззаботно, как Лин Цзымо, то, вероятно, он был бы точно таким же.

— Довольно, не о чем тут спорить. Сейчас наша главная задача — воспитать Цзымо и помочь ему стать достойным человеком, — Лин Сяо прервал перепалку.

Мо Жань тоже тяжело вздохнул и с беспокойством добавил:

— Пророчество старейшины Тянь Яня гласит, что Цзымо — ключ ко всему. И та переменная, о которой он говорил... интересно, встретился ли уже Цзымо с тем юношей.

Ночь сгустилась, и в павильоне Чжусюань воцарилась мертвая тишина. Лин Цзымо на цыпочках выбрался из комнаты и прошептал в темноту:

— Кажется, все спят. Отец?

Не дождавшись ответа, он набрался смелости и осторожно прокрался в комнату Лин Сяо. Внутри Лин Сяо, Мо Жань и Ло Ли, одетые лишь в нижние одежды, лежали в ряд, выглядя безмятежно, словно на картине, запечатлевшей покой.

Лин Цзымо было не до любования. Он подкрался к кровати и по привычке нащупал руку Мо Жаня. Пальцы Мо Жаня были длинными и тонкими, на них поблескивало кольцо, вокруг которого безмятежно обвилось Моянь, источая холодную ауру.

Рука Лин Цзымо слегка дрожала, когда он осторожно потянулся к существу. В тот же миг холодная чешуя Моянь обожгла его пальцы. Он отдернул руку, словно от удара током, и тихо вскрикнул от боли.

Моянь, маленький синий дракон, медленно открыл глаза и с любопытством уставился на Лин Цзымо. Тот поспешно подул на поврежденные пальцы и приложил палец к губам, призывая дракона к тишине. Затем он снова протянул руку, приглашая Моянь переползти на него.

Однако Моянь лишь гордо покачал головой, отвергая предложение. Лин Цзымо сложил руки в умоляющем жесте:

— Ну пожалуйста, прошу тебя, переползай ко мне.

Моянь, казалось, позабавился его видом, но остался непреклонен. Лин Цзымо вздохнул:

— Что ж, ты сам напросился.

Он быстро сконцентрировал демоническую энергию и попытался схватить дракона. Моянь с пренебрежением фыркнул, и от него повеяло таким холодом, что Лин Цзымо пришлось в смятении отступить. Моянь же с торжествующим видом переполз на палец Мо Жаня и обернулся, насмешливо глядя на Лин Цзымо.

Тот не желал сдаваться и снова начал собирать энергию, как вдруг услышал спокойный голос Мо Жаня:

— Мой сын, оказывается, решил примерить на себя роль вора.

Лицо Лин Цзымо вмиг стало мертвенно-бледным, он застыл на месте, словно пораженный заклинанием оцепенения. Мо Жань щелкнул пальцами, и в комнате мгновенно вспыхнул свет. Лин Сяо, Мо Жань и Ло Ли уже были полностью одеты и сидели на кровати, их суровые взгляды были устремлены на Лин Цзымо.

— Отец... — едва слышно прошептал Лин Цзымо, голос его дрожал, как писк комара.

— На колени! — голос Ло Ли был холодным, как лед, отчего у Лин Цзымо по спине пробежал мороз.

Не смея послушаться, он тут же рухнул на колени:

— Второй папа, я...

— Цзымо, зачем ты хотел украсть Моянь? — голос Лин Сяо оставался мягким, но в нем слышалось глубокое разочарование.

— Отец, я был неправ, — Лин Цзымо опустил голову, его голос прерывался от подступивших слез.

— Ты ввязался в неприятности за пределами дома? — Мо Жань, подперев подбородок рукой и вертя на пальце кольцо, задал вопрос спокойным тоном.

— Да, ввязался, — Лин Цзымо решился сказать правду.

— Рассказывай, — голос Мо Жаня оставался ровным, без тени эмоций.

— Сын старейшины павильона Линъюань, Дун Чэн, обижал моего друга, и я его укусил, — Лин Цзымо сидел на коленях, опустив голову.

— И пилюлю восстановления ты просил для него? — спросил Ло Ли.

— Да.

— Почему раньше молчал? — с упреком спросил Лин Сяо.

— Потому что не хотел, чтобы вы знали, что я натворил. Отец всегда считает, что я ни на что не годен, и если бы он узнал, то непременно начал бы меня отчитывать.

— Так ты осознал свою вину? — спросил Мо Жань, глядя на опущенную голову сына.

— Да, я не должен был лезть в драку и не должен был красть Моянь. Но я не жалею! Он обидел моего друга, нет, он оскорбил его. Он наступил сапогом ему на подбородок. Если бы у меня были силы, я бы сломал ему ногу. Я спас друга не потому, что тот не заслуживал наказания, а потому, что не мог позволить ему пострадать.

Голос Лин Цзымо дрожал — то ли от гнева, то ли от обиды.

— Что ж, в тебе есть стержень. Достоин быть моим сыном.

Услышав похвалу Мо Жаня, Лин Цзымо потрясенно поднял голову. Он считает, что я поступил правильно?

— Однако, сын мой, воровство неприемлемо.

Мо Жань бросил кольцо на пол, и оно тут же создало зеркальный портал. Он сорвал с руки маленького дракона и швырнул его внутрь.

— Хочешь его — иди и возьми сам.

Не успел он договорить, как Лин Цзымо, не раздумывая, бросился в зеркало.

<http://bllate.org/book/18884/1844393>